

Олег Сеницын

Барби

Олег Сеницын

Барби

«Автор»

Синицын О. Г.

Барби / О. Г. Синицын — «Автор»,

ISBN 978-5-457-21617-4

ISBN 978-5-457-21617-4

© Синицын О. Г.
© Автор

Содержание

Барби	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Олег Сеницын

Барби

Бор был настолько густым и мрачным, что мне пришлось включить фары, когда я въехал в него, свернув с пустой магистрали. Казалось, сосны специально здесь поставлены, чтобы загораживать солнце, потому что этот путь, которым мы следуем, требует погружения в себя, осмысления, для кого-то покаяния. Перед кем? Понятия не имею. Наверное, перед тем, кто сидит внутри. Хотя для Ленки все это лишнее. Ей лучше вообще не думать. Она начнет представлять, что ее ждет, и замкнется, как это делает обычно. Она не плачет, как остальные дети ее возраста, – уходит в себя. Так было не всегда. Но так повелось с того самого дня.

– Включить музыку? – спросил я.

– Не надо. – Она глядела в окно на мелькающую череду одинаковых стволов. Пальцами, ногти на которых покрыты маминым лаком, перебирала складки на платье Барби. Не знаю, кто его сшил, подозреваю, что это сделали намного позднее, чем изготовили саму игрушку. Почему? Потому что на грубую кройку платья я могу смотреть без отвращения, зато при виде куклы меня пробирает нервная дрожь и холодок бежит по спине. Не представляю, как Ленка может постоянно носить ее с собой и бесконечно поглаживать ладошкой. Значит, как-то может, раз носит. Более того, моя дочь почему-то играет только с ней и не касается других игрушек, которыми забиты два глубоких ящика. Она даже называет ее не игрушкой, а доченькой. Как-то раз я спросил, почему ты выбрала именно эту? Она пожалала плечиками и ответила: «Мне стало ее жаль».

– Почему у сосен иголки колючие?

– Наверное для того, чтобы птицы не садились и не выклевывали зерна у шишек.

– Да-а?.. А кто их сделал такими?

– Не знаю... Сами сделались. Природа сделала.

– Папа, а мне будет больно? – вдруг спросила она, повернувшись ко мне. Ее глаза, похожие на две черешни, смотрели искренне и требовали такого же искреннего ответа.

– Ты будешь спать и ничего не почувствуешь.

Она ничего не почувствует. Зато меня ждут четыре часа инквизиторских пыток, которые устроят собственные мысли. Они уже сейчас приступили к артподготовке, подняв из глубин воспоминания, когда доктор Смолковский допрашивал меня с пристрастием прожженного следователя. Не было ли злокачественных опухолей у ваших родителей или родственников? Родственников вашей жены? Двоюродных братьев и сестер? Может быть, онколог выполнял стандартную процедуру, но каждый вопрос протыкал меня словно шпагой.

Откуда возникла опухоль у шестилетней девочки? Такая коренная и неоперабельная? Несовместимая с жизнью?

– Хочешь? – спросила она, достав из кармана прозрачный пакетик, в котором лежали положенные мной утром две дольки яблока. Две абсолютно одинаковые на вкус дольки, имеющие одинаковую структуру и одинаково *здоровые* клетки... Последнее время почему-то меня так и тянет сказать про клетки. Про те, которые бывают доброкачественные и злокачественные.

Я знал причину, хотя трудно согласиться с собой, но куда денешься от собственных мыслей. Больно признавать, что вина лежит именно на тебе. Впрочем, родители всегда в ответе за то, что происходит с их детьми, даже если подросшие «киски» и «зайчики» бросают жен и детей, уходят в глубокий запой, исследуют комфортабельность скамьи подсудимых.

Но в данном случае я говорю не о пробелах в воспитании. Не о тех, кто забывает вкладывать свою душу в собственных детей. А о секундной потере концентрации...

Картина того дня до сих пор стоит перед глазами. В то время мы жили у родителей жены, занимая одну из двух комнат – квадратную, размером четыре на четыре. Светка отправилась полоскать белье, меня оставила смотреть за дитём. Я сидел на диване, а Ленка изучала его географию, ползая из края в край, на середине пути перебираясь через папу, который следит за дочкой внимательно, но иногда поглядывает на мелькающие картинки, несущиеся с экрана телевизора – демона современных квартир.

Ничто не предвещало беды. Ленка находилась далеко от края, когда взгляд папы на секунду приковала брюнетка из рекламы шампуня. Из чертовой рекламы! В этот момент Ленка попыталась сделать то, что делают все дети во всем мире, что природой предписано к исполнению. Ленка попыталась подняться на ноги.

«Почему ты не держал ее? – говорила Светлана, повернув ко мне распухшее от слез лицо. – Неужели не знаешь, что ее нужно придерживать!»

Конечно, знаю. Я делал это десятки раз, когда Ленка пыталась подняться. Придерживал ее за подмышки, маленькие такие ямочки, каждая глубиной не больше наперстка. А в этот раз не успел.

Еще слабенькие связки не вынесли нагрузки. И малышка кувырнулась с дивана, вдребезги разбив затылком журнальный столик из закаленного стекла. Она лежала посреди осколков, похожих на мутные кусочки льда, и даже не плакала, а только смотрела на меня испуганно; под ее затылком, карабкаясь по волокнам ковра, расплзлось темное пятно. Позже, через несколько лет я искал шрам под ее волосами, но не находил. Зато теперь, когда волосы выпали после лучевой терапии, он открылся – увеличенный, растянувшийся у основания черепа в злобещей усмешке. Так вот, с того дня, когда она лежала посреди осколков, глядя на меня так, словно поняв что-то... с того дня даже в самые суровые моменты своей жизни она не плачет. Замыкается на себе, а последнее время стала прижимать к груди эту мерзкую куклу, такую же лысую, как и моя дочь.

Вырвавшись из воспоминаний, я неожиданно обнаружил, что больше не еду на машине, а стою в уютном холле загородной клиники. Похоже на провал в памяти. Я не помню, как закончилась дорога, как я въехал на территорию, где припарковал машину... Боже, а Ленка-то где? Куда ты ее подевал, растяпа!

Да вот же она, я держу ее за руку. Малышка выглядит спокойной и не по-детски сосредоточенной. Во рту у меня застоялый яблочный вкус. Все-таки я взял дольку, одну из двух одинаковых.

В холле нас встречал Виктор Иванович, который Смолковский. Посвященный член секты врачей-врачевателей выглядел довольно уверенно. Редкие волосы зачесаны поперек лысины – он из тех людей, которые, обнаружив плешь, не бреют всю голову, а тщательно скрывают пустоты, что выглядит напрасным и даже комичным. Его искусственные зубы были ровными, белыми и совершенно ненатуральными.

– Какая у тебя... – произнес Виктор Иванович, обращаясь к девочке после рукопожатия со мной. Он хотел сказать комплимент, но вдруг увидел, что находится в руках моей дочери, поэтому следующие его слова получились притворными, а губы раздвинулись в натушной улыбке. – *Какая у тебя красивая кукла!*

Ленка сразу уловила фальшь, ее фиг обманешь. Но ответила она так, как доктор ожидал от нее, шестилетнего ребенка:

– Ее зовут Барби! Она моя доченька!

«Доченьку» мы купили в Белизе.

Когда химия и лучевая терапия не повлияли на темпы развития опухоли, мы отправились путешествовать. Я спешил, боялся, что не успею. Продал дачу, назанимал денег, и мы

с Ленкой поехали по миру. Побывали в трех странах, одна из которых – солнечный Белиз, сказочной красоты кусочек Латинской Америки. Карибское море, тропики, белый песок. Куклу мы нашли на одном из торговых развалов, где местные жители продают собственные поделки, выдавая их за древние статуэтки майя. Во владениях загорелой морщинистой старухи среди ожерелий и национальных индейских одежд лежала крохотная, не больше пятнадцати сантиметров в длину, фигурка. Овальная голова, в которой проткнуты три дыры: две поменьше и одна побольше – глаза и рот. Непропорциональное тело, сделанное непонятно из чего – то ли из скрученного затвердевшего пергамента, то ли из высушенного дерева. Короткие ручки и ножки вытянуты вдоль тела. Они не сгибались и не поворачивались, кисть на одной руке обломана. Помню, я сказал о том, какая она ужасная. На что Ленка ответила: «А мне нравится! Я назову ее Барби».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.